Автор: Administrator
22.01.2010 15:15 -

Культурная жизнь столицы глазами

Галины Скоробогатовой

АМАДЕЯ ОБЕССМЕРТИЛИ, ЧИЧИКОВЫМ ЗАГРУЗИЛИ

Есть даты, которые не отмечает никто. Не принято. Или не знают. Или забыли. В конце минувшего года было уничтожено "белое движение". Восемьдесят лет назад. И Марина Ивановна Цветаева написала свой "Лебединый стан" памяти павших. "Лиц у них нет, песен у них нет:".

Но песни вдруг появились. Молодая красивая женщина, к тому же еще и хороший композитор Валерия Беседина (наверное, многие слышали и видели балет Дмитрия Брянцева "Суламифь" на ее музыку) написала "Лебединый стан". Как она рассказывает, эта мука длилась месяц. А премьера состоялась в Российском фонде культуры. Дневники Марины читала актриса Вера Сотникова, у которой тоже свои отношения с Цветаевой. Она сама снимает документальный фильм о ней - о ее жизни в Париже, в Тарусе, Коктебеле. На вечере прозвучало почти воззвание новогоднее к народу: "Люди, давайте все-таки из трех братских могил найдем ту единственную, где покоится Марина, и захороним там, где она просила":

Новогодние каникулы были столь велики, что в поисках развлечений я шла на отчаянные поступки. Один из них - поход в Малый театр. Каково же было мое изумление, когда где-то у фонтана стали спрашивать лишний билетик. Я подумала, что это в Большой. Но

оказалось, народ рвался именно в Малый, на "Коварство и любовь" Фридриха Шиллера в постановке Юрия Соломина. Пришлось даже обратиться за разъяснениями к Юрию Мефодьевичу. Он сам с некоторым удивлением сказал, что зал вслушивается в каждое слово, очень переживает за героев: Ну, как в сказке! И если по телевизору - мрак и по двум каналам одновременно идут концерты Бори Моисеева и Сергея Пенкина, то можно только сбежать туда, где все-таки речь идет "про мужчину и женщину".

Я побежала в "Табакерку" на название "Любовь как милитаризм". Там действительно было все как на войне. Сначала прорывались в зал, потом поняли, что желающих посмотреть спектакль на треть больше, чем вмещает зал, тогда нашли единственно правильный выход - дружно сдвинуться по ряду и посадить еще на каждый хотя бы человек по пять. А что происходило дальше? Смех, слезы, предчувствия, узнавания, разочарования - а в итоге полный шок и слова, ставшие уже русской классикой: "Ну вы, блин, даете!"

Это очень хорошая пьеса Петра Гладилина. Самородок, говорят, хорош собой; судя по пьесе, талантлив. Спектакль, мне кажется, лучший у режиссера Евгения Каменьковича, хоть я не его поклонница. Фантастическая придумка сценографа Александра Боровского. И самое главное - в театре у Олега Табакова хорошие актеры. Все. А Марина Салакова - самое удачное приобретение за последнее время с учетом всех театров Москвы.

"Московская правда"

20 мая 1998 года